

Саамская географическая лексика
(по материалам архивных документов Мурманского
областного краеведческого музея)

Saami landscape-related vocabulary
(based on archival documents of the Murmansk Regional
Museum of Local History)

Иванищева О. Н.

Ivanishcheva O. N.

В статье представлены архивные материалы 1935 г. мурманского краеведа В. К. Алымова «О географических названиях на Кольском полуострове» и «Краткий словарь саамских физико-географических терминов, встречающихся на Кольском полуострове», выявляющие специфику наименований реалий горного и водного ландшафтов в кильдинском саамском языке.

Ключевые слова: кильдинский саамский язык, орографическая лексика

This article presents archive materials related to landscape vocabulary in the Kildin Saami language, based on Murmansk ethnographer V. K. Alymov's 1935 works "On Geographical Names on the Kola Peninsula" and "A Brief Dictionary of Saami Physico-Geographical Terms on the Kola Peninsula". In it we study terminology describing ground landscapes and aquatic landscapes.

Keywords: Kildin Saami language, landscape vocabulary

Введение

Актуальность. Тот факт, что большая часть географических названий на Кольском полуострове саамского происхождения, отмечается многими лингвистами, занимающимися топонимикой [Керт 2009; Матвеев 2001–2015; Мамонтова, Муллонен 1991 и др.]. Интерес к географической лексике языков кольских саамов был характерен и для мурманских краеведов 1930-х гг. — В. К. Алымова и В. В. Чарнолуского. Этот интерес был обусловлен важностью освоения северной территории, имеющей стратегическое значение для государства. В 1930 г. антрополого-этнографическим отрядом была проведена Кольская экспедиция, в состав которой в качестве этнографа входил В. В. Чарнолуский. Он предложил составление специальной этнографической карты Восточной части Кольского полуострова. Методом исследования являлось установление сложившихся взаимоотношений между географической и биогеографической средой и биоформой хозяйства и выявление характера подвижности народа [Чарнолуский 1930а: 3]. Эту работу было решено проводить в рамках изучения проблемы нomaдизма, которая, по мнению ученого, решалась в то время односторонне. Необходимо, по мнению В. В. Чарнолуского, применить метод антропогеографии. Изучение сущности нomaдизма (в плане антропогеографическом) нескольких народностей, непосредственно не соприкасающихся между собой, но обитающих в одной географической среде, дает возможность объяснить тождество некоторых явлений культуры (жилище, некоторые формы хозяйства и т. д.) и в то же время подчеркнуть особенности культуры, свойственные данной этнической единице. Географическое описание района должно носить характер широкого обобщающего описания территории и фиксации основных элементов ландшафта, играющих ту или иную роль в оленеводстве, рыболовстве внутренних водоемов и в охотничьем промысле [Чарнолуский 1930б].

Осмысление опыта краеведов и этнографов 1930-х гг., периода освоения огромных северных территорий России, по отношению к коренному народу чрезвычайно актуально для современного этапа развития науки, особенно если учесть, что часть архивных материалов утеряна, а некоторые участники «великих событий» репрессированы.

Цель работы. Статья представляет географическую лексику кильдинского саамского языка и некоторые лингвистические данными, собранные краеведом и знатоком саамского языка, культуры, истории и быта Василием Кондратьевичем Алымовым (1883–1938). Уникальный краеведческий материал может послужить базой для сравнительных исследований, а также для выявления лакун в тематической группе орографической лексики кильдинского саамского языка. Материалы статей В. К. Алымова могут и должны быть критически осмыслены, но важность языковых данных, представленных в них, несомненна. Лингвистическая интуиция краеведа, его знание кольско-саамских языков, а также замечания по поводу специфики полевой работы делают эти немногочисленные работы неисчерпаемым источником информации.

Материал исследования. В статье представлены неопубликованные архивные материалы 1930-х гг. из фонда Мурманского областного краеведческого музея, в первую очередь работы В. К. Алымова, одного из создателей Мурманского окружного (ныне — областного) краеведческого музея. Он организовал Мурманское общество краеведения, занимался экономикой, статистикой, историей, этнографией, демографией, исследовал археологические находки, изучал быт местных жителей, собирал саамский фольклор. В 1928–1930 гг. возглавлял Мурманский Комитет Севера, а в конце 1930-х гг. был директором Мурманского окружного краеведческого музея. В феврале 1938 г. В. К. Алымов был арестован, осужден за попытку создания «Саамской республики» и расстрелян в Левашовской пустоши, а 4 мая 1957 г. реабилитирован.

В. К. Алымов — автор многочисленных публикаций, главным образом о кольских саамах и их занятиях.

В записке В. К. Алымова «О географических названиях на Кольском полуострове» [1935а] от 20 июля 1935 г., сохранившейся в архиве Мурманского областного краеведческого музея, указывается на специфику пространственной ориентации у кольских саамов и приведен список географических терминов разных языков кольских саамов. В «Кратком словаре саамских физико-географических терминов, встречающихся на Кольском полуострове» В. К. Алымова [1935б] от 9 июля 1935 г. представлены основные сведения о диалектах кольских саамов и словарь географических терминов, частично взятых из словаря А. Генеца и частично собранных от саамского населения самим автором В. К. Алымовым, знавшим кильдинский саамский язык, а также Г. Д. Рихтером.

Основная часть

В записке «О географических названиях на Кольском полуострове» В. К. Алымов [1935а] утверждает, что названия гор, озер и рек на Кольском полуострове, за небольшим исключением, идут от корней саамского языка, что является следствием, по мнению В. К. Алымова, тесной связи этноса с природой. «Саамский язык — язык охотников, рыболовов и оленеводов. И как таковой, он богат и разнообразен физико-географическими терминами, названиями представителей фауны и флоры, с которыми саами издавна соприкасаются, названиями, относящимися к охоте, рыболовству и оленеводству» [Алымов 1935а: 1-10б]. Представляя орографическую лексику в разных кольско-саамских языках (кильдинском /К¹, нотозерском /Н/, терском /Т/ и бабинском /Б/), а также в

¹ Инициалом «К» помечены слова, относящиеся к кильдинскому диалекту саамского языка, Е – к Екостровской группе этого диалекта, Н – Нотозерскому диалекту; Т – Терскому; Б – Бабинскому [Алымов 1935а: 10б].

диалектах (говорах) (екостровские /Е/, иоканьгские, лумбовские, каменские, сосновские саамы), В. К. Алымов прежде всего указывает на вероятное отсутствие родового названия в саамских языках: «Общее название “гора”, поглощающее все частные определения, в саамском языке едва ли есть. Терские саамы (иоканьгские, лумбовские, каменские, сосновские) имеют название “ЛАХКЕ”, которое некоторыми из них употребляется как гора вообще; но это название не является общеупотребительным» [Алымов 1935а: 10б].

Среди видовых терминов В. К. Алымов представляет названия горного хребта (или горного массива) «ЧОРР» /К, Е/, «ЧАРРА, ЧАРРЭ» /Т/, «ЧИЕРР» /Н/. Наряду с этими терминами существует название «УРТ, УРТЭ». Словом «УРТ» называются и горный массив (ЛУЯВРУРТ — Ловозерские тундры), и невысокие длинные и узкие хребты восточной части полуострова, носящие название «КЕЙВЫ». Хребет с острым гребнем называется «ПОРР, ПОАРР»; гора, покрытая лесом, — «ВАРРЬ, ВАРЬ»; скала — «КАЛЛИ, КАЛЛЕ». Для небольшого горного массива есть название «ТУНДР, ТУОДАР». Это же название и для горы, вершиной выходящей за пределы древесной растительности. Гора без леса с мягкими округлыми формами называется «ПАХКЪ, ПАККЪ»; маленькие горки, холмы — «ТЬЕРМЪ», «ВИРРЪ». Есть название «ПАУТА, ПАУДА, ПАУТЕ», которое означает отвесную скалу, и название «ПАХТИЦА», то есть невысокая горка с округлыми формами [Алымов 1935а: 10б].

Части горы представлены в записках В. К. Алымова следующими словами: отрог носит название «НЮН» (нос); вершина горы вообще — «УАЙВ, УЭЙВ, ОЙВ», а если вершина выходит за границу древесной растительности, то «ВЫЭД, ВЫД, ВУД»; острая вершина, пик называется «ЧОКК»; горный перевал — «НЮАЦК»; ущелье, оканчивающееся тупиком, — «КОРР, ГОРР, ГУРР»; сквозное ущелье — «КОРЦ, КУРЧ» [Алымов 1935а: 2].

В. К. Алымов отмечает и уменьшительные формы от приведенных названий: «УАЙВЕНЧ» — вершина, маковка (букв. «головка»), «ВЫЭДЕНЧ», «ПАКЕНЧ», «ВАРЕНЧ», «НЮНЕНЧ» и т. д., выделяя суффиксы, которыми определяются предметы меньших размеров, — «ЭНЧ» или «ЫНЧ» /К/, «ИШ» или «ЫШ» /Н/ и «АЙ» /Т/ [Алымов 1935а: 2].

По замечанию В. К. Алымова, приведенными выше терминами «горный словарь» саамов не ограничивается [Алымов 1935а: 2].

В своей записке В. К. Алымов указывает на случаи метафорических переносов: «Слово “ЧОРР” (горный хребет) служило и понятием “граница”, “сторона”, от него происходят понятия “крайний”, “самый крайний” (“ЧОР-ЛАКСЕ”, “ЧОР-МУС”). Термин “ЧОРР-ОЛМЭНЧ” /К/ — чужой человек (букв. “горный человек, человек из-за горы”), также называется и “ЧОР АЛМУ СОКК” — чужой, очевидец. От горы “ВАРРЬ” происходит также слово “ВЕРЕС” — чужой» [Алымов 1935а: 2].

Кроме земного ландшафта, В. К. Алымов отмечает и специфику обозначений водного ландшафта в кольско-саамских языках: «Озера и вообще водоемы имеют такое большое разнообразие определений общих и частных: озеро — «ЯВР», озерко — «ЯВРЕНЧ», озерко-залив, соединенный с озером-проливом, — «ЯУРНЕС», круглое или овальное проточное озеро — «МАН», «МАННЯ», озеро без стока или со слабым стоком, но без значительного притока — «ЛУАМБЬ», «ЛУББОЛ»; остров — «СУСЛ», островок — «СУОЛЕНЧ», залив — «ЛУХТ, ВУН»; корга, прибрежный гравий, галька, мыс, тоня, место причаливания лодок — все это имеет особые термины. Река, речка, ручей, порог, водопад, быстрина, проток, пролив, плес под порогом, плес над порогом, плес у истока, устье — все это также имеет свои точные термины» [Алымов 1935а: 10].

«Краткий словарь саамских физико-географических терминов, встречающихся на Кольском полуострове» В. К. Алымов [1935б] предваряет очерком о диалектном членении

кольско-саамских языков. Он пишет, что «саами (лопари) Кольского полуострова говорят на 4 диалектах саамского языка: Нотозерском и Бабинском — на западе; Кильдинском (в погостах Кильдинском, Пулозерском, Воронежском, Ловозерском, Семиостровском, Екостровском); Терском (в погостах Йоканьгском, Лумбовском, Сосновском и Каменском) — на востоке полуострова. Но и внутри диалектов имеются в говорах некоторые отклонения и особенности: например, говор Екостровских саами, принадлежащих к Кильдинской группе, в некоторых случаях приближается к говору бабинских, что дало возможность исследователю саамского языка Арвиду Генецу объединить бабинский и екостровский диалекты в одну группу, хотя бабинский ближе стоит к западным диалектам, чем к восточным. Говор Семиостровских саами, издавна соприкасающихся с Терскими, тоже имеет некоторые небольшие отклонения от своего основного диалекта» [Алымов 1935б: 14].

«Сводка», по выражению В. К. Алымова, географических терминов саамского языка представлена 61 позицией, охватывающей названия горного и водного ландшафта. Словарь интересен не только перечислением географических терминов, но и выделением лексем разных кольско-саамских языков и диалектов: в словаре представлены бабинская /Б/, екостровская /Е/, кильдинская /К/, нотозерская /Н/, терская /Т/, ловозерская /Л/, сосновская /С/, иоканьгская /Ио/, мотовская /М/, печенгская /Печ/ группы саамов. В словаре есть также ссылки на финский язык (/Ф/ — финны) [Алымов 1935б: 14].

В «Кратком словаре саамских физико-географических терминов, встречающихся на Кольском полуострове» [Алымов 1935б] выделяются следующие тематические группы: названия разновидностей горных и водных объектов и их частей, водного пространства, места для поселения и ловли рыбы, каменистых и песчаных поверхностей, поверхностей с разными видами растительности, названия меньших по размеру объектов.

Из разновидностей горных объектов в словаре В. К. Алымова представлены общее название «гора» — ЛЭХКА, ЛЫХКА, ЛАХКЕ /Т/ [Алымов 1935б: 16]; «холм (гора), покрытый лесом» — ВАРРЬ /Б, К/, ВАРЬ /Е/, ВАРРЕ /Т/ (ВАРРЬ — букв. «лес») [Алымов 1935б: 15]; «возвышенность, поднимающаяся за верхнюю границу леса, но покрытая субальпийским березняком до вершины» — ВЫЭД, ВЫД, ВУД /Е/, «отдельная гора или вершина» — ВЫЭД, ВЫД, ВУД /Б/, «плоскогорье, седловина» — ВУМ /Б/, «горная долина» — ВУМ /Е/ [Алымов 1935б: 15]; «скала» — КАЛЛИЙ /Б/, КАЛЛИ /Е/, КАЛЛЕ /Т/, КОЛЛА /К/ [Алымов 1935б: 15]; «отвесная скала, скала» — ПАУТЕ /К/, ПАУТА /Н/, ПАУДА /Печ/ [Алымов 1935б: 17]; «возвышенность, выходящая за вертикальную границу древесной растительности», «тундра», «лысая гора», «голая гора», «голая гора с мягкими округлыми очертаниями» — ПАХКЬ /К, Е, Н/, ПАХКЕ /Т/ [Алымов 1935б: 17]; «хребет с острым ребром» — ПОРР /Е/, «хребтик без вершин, “сельга”» — ПОАРРЬ /Н/ [Алымов 1935б: 17]; «возвышенность, выходящая за пределы лесной растительности, горный массив» — ТУНДАР, ТУНДР /К, Е/, ТУАДАР /Н/, ТУНТУРИ /Ф/, «вершина без леса» — ТУНДАР ЛОК /Б/ [Алымов 1935б: 17]; «горный хребет, массив, “кейва”» — УРРТЬ, ЁРТЭ /К, Т/ [Алымов 1935б: 18]; «горный хребет» — ЧОРР /К, Е, Б/, ЧИЕРРА /К/, ЧАРРА, ЧАРРЭ, ЧАРРЕ /Т/, ДЖЁРР /Е/ [Алымов 1935б: 18].

Наименования частей горы в словаре В. К. Алымова ограничены названиями «ущелье; ущелье, оканчивающееся тупиком» — КОРР, ГОРР /Е, К/, КУР, ГУР /Т/ [Алымов 1935б: 16]; «сквозное ущелье между двумя горными массивами, с отвесными скалистыми склонами» — КОРЦ, КОЦ /Е/ [Алымов 1935б: 16]; «нишеобразное понижение на склоне горного массива, с пологими склонами и ровным широким дном» — ЛАГ, ЛАК /Е/ [Алымов 1935б: 16]; «седловина, горный перевал» — НЮАЦК /Е/ [Алымов 1935б: 16]; «горный отрог, выступ, «нос» — НЮН, НЮННЬ /С, К/, НЮННЕ /Т/, НЮОННЬ /Н/ (букв. «нос») [Алымов 1935б: 16]; «скалистый

уступ на склоне возвышенности» — РИХТ /Е/ [Алымов 1935б: 17]; «вершина горы, с округлыми формами; “маковка”» — УАЙВ, УЭЙВ /К, Е/, УЕЙВ /Н/, ВЫЭЙВ, ВОАЙВ /Т/, ОЙВ /Б/ (букв. «голова») [Алымов 1935б: 18]; «вершина» — УАЙВЕНЧ /К, Е/, УАЙВИШ /Н/ [Алымов 1935б: 18]; «горный пик, острая вершина возвышенности» — ЧОКК, ЧОККИ /К, Е/ [Алымов 1935б: 18].

Наименования водного ландшафта представлены в словаре В. К. Алымова названиями типов водоемов и разновидностей водного и околородного пространства: ЙОК, ИОК, ЙОГ / повсеместно/ — «река» [Алымов 1935б: 15]; ВУАЙ, ВУОЙ /Е/, УАЙ, ОЙ /Б, М/, УАЙЕ /С/, ЫЕЙ, ЕЙ, ВЫЭЙЕ, ВОАЙА /Т/ — «ручей» [Алымов 1935б: 15, 18]; ЫЭЙ /Т/ — «большой ручей» [Алымов 1935б: 18]; ВУН /К/ — «морской залив, фиорд, большой озерный залив, губа», ВУУН /Е/ — «залив, губа» [Алымов 1935б: 15]; ЧУАЛЬМ /Н/, ЧУОЛЬМ, ЧУЭЛЬМ, ЧАЛМ /К, Е, Б/ — «“салма”, пролив» [Алымов 1935б: 18]; ЯВР, ЯВРЬ /К, Е/, ЯВЕРЬ, ЯВИРЬ /К/, ЕУРЬ, ЯУРЬ /Н/, ЯВРЭ /Т/ — «озеро» [Алымов 1935б: 18]; ЛУАМБЬ /Е/ (у русских “ЛАМБИНА”) — «озерко, имеющее сток, но не имеющее крупного притока; у русских “ЛАМБИНА” — вообще маленькое озерко, чаще без стока» [Алымов 1935б: 16]; ЛАМПЬ /К/, ЛАМПЕ /Т/ — «сухое болото; торфяник, где растет морошка» [Алымов 1935б: 16]; ЛУМБАЛ /Е/, ЛУББОЛ /Н/ — «проточное озерко» [Алымов 1935б: 16]; ЛУХТ (повсеместно), ЛУУТ — «залив» [Алымов 1935б: 16]; ЯУРНЕС /Н/ — «залив в виде озерка, соединенный с озером узким протоком, закрытый залив озера» [Алымов 1935б: 18]; МОРРЬ /К/ — «трясина, зыбкое болото» [Алымов 1935б: 16]; ВОАЛЛАК /Н/ — «водное пространство реки под порогом» [Алымов 1935б: 15]; ВУП-ПИ, ВУПЬ /Е/ — «тоня; берег, удобный для притонения», ЛОПЬЕ /К/ — «тоня» [Алымов 1935б: 15]; КОРГ, КОАРГ /К, Е/ (у русских “КОРГА”) — «мель, отмель; в море — обнажающаяся после отлива; иногда — местное возвышение морского дна (последнее у русских мурманских рыбаков)»

[Алымов 1935б: 16]; КУЦКЕТ /Е/, КУЦКЕТС /К/ — «перешеек между полуостровом и берегом, переешек» [Алымов 1935б: 16]; МОАТЬК, МУОТЬК /К, Е/ — «переход между двумя водными пространствами, волок, “тайбола”» [Алымов 1935б: 16]; НЭШКЪ /Н/, НИШК, НЕШК /Т/, НЫШК, НИШК /К/ — «у русских: “зашеек” — водное пространство реки: 1) над порогом; 2) у истока реки из озера или 3) у впадения в озеро или море» [Алымов 1935б: 17]; НЯРК /К, Е, Н, Т/, НЁРК /К/ — «у русских: “наводок” — мыс, полуостров» [Алымов 1935б: 17]; РЕНТ /Е/, РЫНТ /К/, РЫНТА /Т/ — «берег» [Алымов 1935б: 17]; СААТКА, САТКА /Н, Т/ — «место, где пристают лодки, естественная бухта — пристань» [Алымов 1935 б: 17]; САВА, САВЬ /Е/, СААВ /Н/ — «плесо реки» [Алымов 1935б: 17]; СУОЛ /К, Е/, СУАЛ /Н/, СЫЭЛ, СУЭЛЬ /К/, ЦЕЛЕЙ /С/, СЫЭЛАЙ /Т/ — «остров» [Алымов 1935б: 17]; УАЛЛЯД /Н/ — «заводь в реке» [Алымов 1935б: 18].

В словаре В. К. Алымова дано название места, где ранее было селение или жильё, а теперь заросло травой, среди которых встречается «КИНТ» (плевел ползучий *triticum repens* L.), — КИНТ, КИНД /Е/, КИНТУШ /К/, КИНТЫШ /Т/, КЕНТ и КЕТТ /Н/ (у русских “КЕНТИЩЕ”) [Алымов 1935б: 15], название ягельника — КУЛП, КУЛБ /К и др./ [Алымов 1935б: 15] и пальника, горелого леса — КУРБАШ, КУРПАШ, КУРБЫШ /Е, К/, КУОРБАШ /Н, Печ/ [Алымов 1935б: 15], а также названия каменистых поверхностей: КИЕДЬК, КИЕТЬК, КЕДЬК /К, Е/, КЕТЬКЕ /Б/, КИЕТЬКЕ /Т/ — «камень» [Алымов 1935б: 15]; КИЕДЬГ /Е/ — «каменистые россыпи на равнине» [Алымов 1935б: 15]; ЧИВР, ЧИУР /Т/ (у русских “АРЕШНИК”) — «галечник» [Алымов 1935б: 18].

Кроме того, в словаре В. К. Алымова есть уменьшительные формы: НЕНЫНЧ /К, Е/ — «уменьшительное от “горный отрог, выступ”; небольшой отрог» [Алымов 1935б: 16]; НЯРКЕНЧ /К, Е/, НЯРКИШ /Н/, НЯРГИЙ /Т/ — «мысок» [Алымов 1935б: 17]; ОРТЭНЧ, ОРДЕНЧ — «уменьшительное от слова “УРТ”; небольшой отрог» [Алымов 1935б: 17];

ТУНДРЕНЧ «уменьшительное от “ТУНДАР”, ТУНДРИЦА» [Алымов 1935б: 17]; ЛУХТЫНЧ, ЛУУТЫНЧ — «уменьшительное от “залив”» [Алымов 1935б: 16]; ЯУРЕНЧ /К/, ЯВРЫШ /Н/ — «уменьшительное от “озеро”» [Алымов 1935б: 18], а также названия меньших по размеру объектов: ВАРЕНЧ /Е, К/, ВАРАЙ /Т/ — «горка, покрытая лесом» [Алымов 1935б: 15]; ВУАЙЕНЧ, ВУАЙНЕК, УАЙНЕК /Е и др./ — «ручеек» [Алымов 1935б: 15]; ИОГЕНЧ /К, Л/ — «речка» [Алымов 1935б: 15]; ТЬЕРМЬ, ДИЕРМЬ /Е/, ТЬЯРМЬ /Н/ — «холмик» [Алымов 1935б: 17]; ТЬЕРМ /К/, ТЕРМ /Б/ — «горка, холмик, пригорок, обрыв» [Алымов 1935б: 17]; УАЙ, УАЙЕ /С/ — «ручей, ручеек» [Алымов 1935б: 18].

В. К. Алымов отмечает, что, «несмотря на большую кропотливость работы по уточнению транскрипции географических названий, все же некоторые из них уточнить оказалось невозможным, в особенности в тех случаях, когда параллельно зафиксированы несколько названий, внешне одинаковых. Например, у одного озера стояли названия Кальм-явр, Калм-явр, Колм-явр и Кал-явр. В первом случае должно значить Могильное озеро, во втором — Холодное озеро, в третьем — Три озера, в четвертом — Лобозеро. В таких случаях, если под руками не было подлинных данных, полученных с места, выписывались все названия» [Алымов 1935а: 11].

Мурманские краеведы отмечали особенность пространственной ориентации у саамского этноса. В. К. Алымов подчеркивал, что «Мурманским концом» назывался берег к западу от Кольского залива и до Тромсе в Северном Атлантическом океане (погосты «Кончанской лопи»). К востоку от Кольского залива, по морю, была «Русская сторона». Но направление «в Мурманский конец» не везде было направлением вдоль океанского берега на запад; на беломорском побережье полуострова оно считалось на восток, далее — горлом Белого моря — на северо-восток и север, а потом уже на запад. Для жителей Варзуги идти «в Мурманский конец» значило обогнуть Кольский полуостров по морю. От названия

«Мурманский конец» произошло название «кончанская лопь». В. К. Алымов отмечает, что кончанские погосты, удаленные от морского берега, назывались также погостами «Верхней земли» [Алымов 1935а: 3об-4].

Терминология стран света у саамов, по замечанию В. К. Алымова, не отличается устойчивостью: север у одних называется «ТАВАЛ» /Н, Б/, у других — «ВЫЭРЬЕ» /Т/, у третьих /К/ — «МЕР» (море). Восток называется «НУРТЭ» /К, Е/, «НЬРТА» /Т/; юг — «СОВЫЙ» /К/, «САУЙ» /Н/, «НЬРТЕ» /Т/; запад — «ВАРЬЯЛ» /Н/, «УРЬЯЛ» и «ПАЙ-ВАРРЬ» /К/. Названия севера «ТАВАЛ» и «МЕР» связаны с понятием море, морская глубина. Северный ветер называется «морской ветер», южный — «летний ветер» (КЕСС ПИНК /Б/). «Север» терских «ВЫЭРЬЕ» — одного корня и почти одинаков с западом нотозерских и кильдинских саамов [Алымов 1935а: 4об].

Выводы

Языковой материал, представленный в статьях В. К. Алымова, дает основания для сравнения его лингвистических данных с данными словарей кильдинского саамского языка и других этнографических источников и позволяет пояснить некоторые позиции для современных исследователей кильдинского саамского языка.

В первую очередь, необходимо отметить указание на разнообразие лексем, обозначающих реалии водного и горного ландшафта. В. К. Алымов пишет о богатстве и разнообразии физико-географических терминов, о наличии определений общих и частных. Г. М. Керт отмечает, что «в зависимости от конфигурации, наличия растительности, высоты и других признаков существует свыше тридцати названий гор» и приводит некоторые из них [Керт 2001: 22], ссылаясь на словарь Т. Итконена [ИТ]. Наш анализ орографической лексики кильдинского саамского языка не позволяет пока говорить о таком разнообразии, хотя возможно, что объективности

выводов может помешать ограниченное количество языкового материала. Словарь Т. Итконена, фундаментальный труд видного исследователя саамских языков [Керт 2009: 16], самый полный двухтомный словарь восточных диалектов саамского языка (см. об этом, напр.: [Терешкин 2002: 19]), содержит 7 200 основных слов разных кольско-саамских языков, кроме того, многочисленные составные и производные слова [ИТ: XX]. «Саамско-русский словарь» [АФ], представляющий лексику кильдинского саамского языка, состоит из 8 000 слов, а учебный словарь того же языка Г. М. Керта [К] — из 4 000 слов. Словарь кильдинского саамского языка А. А. Антоновой [АН] включает около 7 500 слов. Наши полевые исследования, проводимые в 2008–2017 гг., показали, что современные носители кильдинского саамского языка владеют разными говорами этого языка, кроме того, владение языком у носителей отмечается на разном уровне, поэтому часть лексики потеряна или находится в пассивном запасе.

Замечания В. К. Алымова об отсутствии общего названия «гора» [Алымов 1935а: 1об] подтверждается анализом имеющегося в нашем распоряжении языкового материала (см.: [Иванищева 2016]). Слово «гора» представлено в толковании лексического значения многих лексем, но всегда в ряду других (уменьшительных форм, видовых названий, в составе словосочетаний с определением): *vi̯rr* 'невысокая гора, круча' [АН: 37]; 'невысокая гора, холм' [АФ: 45]; 'гора, круча' [К: 18], *vi̯rrp* 'лесная горка, «варака»' [ГС: 124], *vi̯rrp* 'невысокая горка' [ЛГ], *vi̯rr* 'склон, хребет' [Керт 2009: 123], *луэхк* 'небольшая гора, горка' [АН: 154; К: 53]; *луэхк* 'горка' [АФ: 170]; *пāххк* 'гора тундровая; тундра' [АН: 216]; *пāhkь* '[тундровая] гора' [АФ: 244]; *пāххк* 'гора' [К: 71]; *пāххк*, *паххк* 'гора' [Керт 2003: 54]; *паххк* 'поросшая растительностью гора' [ЛГ]; *пāххк* 'гора, меньше «уррьт»' [ЗЕ, ЗН, ГП, ГТ]; 'локализованное место на горе' [РР]; 'гора, покрытая растительностью' [КА]; *пāгк* (ум.-ласк.) 'горка тундровая' [АН: 209]; *пāгк* (ум.-ласк.) 'небольшая гора' [ГС: 124; ЛГ];

pāgkэнч 'горка тундровая' [АН: 209]; *pākэнч* '[тундровая] сопка' [АФ: 244]; 'горочка' [РР]; 'горушка' [КА]; *пака* 'невысокая, отдельно стоящая гора, покрытая растительностью' [ЛГ]; *пака* 'маленькая сопка' [ЗЕ, ЗН, ГП, ГТ]; 'маленькая горочка' [РР]; 'небольшая горка' [КА]; *paakki* 'высокая земля' [Керт 2009: 122]; *pārрнэ уйнсэнть чофта эллесь пагка* 'дети увидели очень высокую горку' [АН: 209]; *чйгар ялл пагка альн* 'стадо пасётся на сопке' [АФ: 244]. *шўррр пāххък* 'большая гора' [АН: 20]; *тёрррм* 'гора, горушка, холм' [АН: 296]; 'горка, возвышенность' [АФ: 349]; 'гора, горушка, холм' [К: 92]; 'невысокая покатая горка, с которой можно прокатиться на оленьей упряжке' [ЛГ]; *тьерм* 'горка, холмик, пригорок, обрыв' [ГС: 124]; *tiemп* 'горушка, обрыв' [Керт 2009: 123]; *тўндар* 'тундра' [АН: 311; К: 98]; *tūндар, tūндар* 'лопарская гора (большая)' [ИТ: 613]; *чāрр* 'тундра' [АН: 336]; *чāрр* 'тундра' [АФ: 387]; *пāльяс чāрр* 'голая тундра' [АФ: 387]; *тундр, тундар* '1) возвышенность, выходящая за пределы лесной растительности; 2) горный массив' [ГС: 124]; *тундренч* 'тундрица, горка' [ГС: 124]; *tsharr* 'гора ягельная' [Керт 2009: 123]; *уррът* 'гора скалистая, гора высокая' [АН: 325]; 'скалистая гора' [АФ: 373]; высокая скалистая гора, лишённая растительности, часто располагающаяся у берега моря [ЛГ]; 'большие горы (как Ловозерские)' [ЗЕ, ЗН, ГП, ГТ]; *urrD* 'большая скалистая гора' [СОС: 28]; *Луявьър уррът* 'Ловозёрские горы' [АН: 325]; *ортенч, орденч* 'уменьш. от урт' [ГС: 124]; *шаррый* 'гора (невысокая)' [АН: 351; К: 110]; *шарий, шоарий* 'гора среднего размера, ниже, чем уррът, но выше пака' [ЛГ]; *kuedshkash* 'гора, покрытая сосной' [Керт 2009: 122]; *vār̄r̄e* 'гора, лесистая гора, сопка, покрытая лесом' [ИТ: 721]; *варр̄ь* 'у русских «варака» — холм, покрытый лесом; гора, покрытая лесом' [ГС: 124]; *варр̄ь* — общее название леса; *vār̄р̄ь* — лес [РР]; *варр̄ь* — лес (носитель языка дополняет, что помимо всего прочего в других диалектах саамского языка (в северо-саамском, колтта и инари диалектах) это слово означает «гора») [КА]; *варенч* (уменьш.) от *варанч* 'горка, покрытая лесом' [ГС: 124]; *нёллькесь пāкъ* 'плоские горы'

[АФ: 210]; *ràχ̄te* 'гористый рельеф (сопки) на побережье, в отличие от хвойного леса' [ИТ: 416].

Мы совершенно согласны с В. К. Алымовым по вопросу необходимости указания в работах по кильдинскому саамскому языку всех возможных графических вариантов. Необходимо, по нашему мнению, в условиях данной социолингвистической ситуации представить материалы в разных графических системах: финно-угорская система транскрипции, упрощенная финно-угорская система транскрипции, а также в разных видах орфографических написаний. Отсутствие общепризнанного алфавита (см. об этом: [Ivaniščeva 2016]) часто видится носителями языка, преподавателями и учеными как препятствие для освоения кильдинского саамского языка. Поэтому в работах необходимо приводить образцы кильдинских саамских слов и словосочетаний в соответствии с источниками, а в случае полевых исследований — в соответствии с позицией информанта. Ср. в предисловии профессора В. П. Воцинина к «Географическому словарю Кольского полуострова» [ГС], создаваемом в те же годы и опубликованном в 1939 г.: «Список саамских слов, представленный в словаре, в значительной степени представляет собой исторический документ и не претендует на полную и абсолютную точность в написании некоторых слов, поскольку многие топонимы записывались со слов говорящих и могли не учитывать правила современной саамской орфографии» [ГС: 20].

Таким образом, архивные материалы В. К. Алымова позволяют не только представить уникальный лингвистический материал, записанный от носителей кильдинского саамского языка в 1930-е гг., но и переосмыслить некоторые лингвистические проблемы по отношению к языку коренного малочисленного народа Севера, касающиеся в том числе специфики записей полевых материалов.

Литература

Альмов В. К. О географических названиях на Кольском полуострове. MOM КП 15815/9. 1935а. Л. 1-11.

Альмов В. К. Краткий словарь саамских физико-географических терминов, встречающихся на Кольском полуострове. MOM КП 15815/7. 1935б. Л.14-18.

Иванищева О. Н. Материалы к словарю кильдинского саамского языка. Часть 1: Рыбы. Вода. Рельеф. Мурманск, 2016.

Керт Г. М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск, 2009.

Керт Г. М. Словарь лексики (компонентов) саамской топонимии Кольского полуострова // Материалы XXX Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 27: Секция уралистики. Санкт-Петербург, 2001.

Керт Г. М. Саамы // Прибалтийско-финские народы России. Москва, 2003. С. 39–57.

Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. В 4-х ч. Екатеринбург, 2001–2015.

Терешкин С. Н. Йоканьгский диалект саамского языка. Дисс... к.ф.н. Санкт-Петербург, 2002.

Чарнолуский В. В. Отчет этнографа антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции Академии Наук СССР об обработке материалов по быту лопарей с начала работы экспедиции по 1 марта 1930. MOM НВ 3570/59. 1930а.

Чарнолуский В. В. Заявление в Комиссию Академии Наук СССР по изучению племенного состава СССР. MOM. НВ 3570/59. 1930б.

Ivanišćeva O. N. Creation of the Kola Saami Writing System in the 1930s // *Linguistica Uralica*. 2016, № 4. P. 289–303.

Список сокращений

АН — Антонова А. А. Саамско-русский словарь. Мурманск, 2014.

АФ — Саамско-русский словарь / Н. Е. Афанасьева [и др.]; под ред. Р. Д. Куруч. Москва, 1985.

ГП — Галкин Пётр Алексеевич (1928 г. р.)

ГС — Географический словарь Кольского полуострова: в 3 т. Ленинград, 1939. Т. 1. 1939.

ГТ — Галкина Татьяна Гавриловна (1936 г. р.)

ЗЕ — Захаров Евдоким Кузьмич (1956 г. р.)

ЗН — Золотухина Надежда Анатольевна (1960 г. р.)

КА — Кобелев Александр Андреевич (1968 г. р.)

К — Керт Г. М. Словарь саамско-русский и русско-саамский: пособие для уч-ся нач. шк. Ленинград, 1986.

КП — книга поступлений

ЛГ — Лукин Геннадий Петрович (1949 г. р.)

МОМ — Мурманский областной музей

НВ — научно-вспомогательный фонд

РР — Рахманина Роза Михайловна (1966 г. р.)

СОС — Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков [сост. А. П. Баранцева и др.]; под общ. ред. Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой. Петрозаводск, 2007.

IT — *Itkonen T. I. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I. Lexica Societatis Finno-Ugricae XV. Helsinki, 1958.*

Ольга Николаевна Иванищева

Мурманский арктический государственный университет

Мурманск, Россия

Ivanishcheva Olga Nikolaevna

Murmansk Arctic State University

Murmansk, Russia

oivanishcheva@gmail.com